

Интервью Министра иностранных дел России С.В.Лаврова газете и радиостанции «Комсомольская правда», Москва, 31 мая 2016 года

Вопрос: Давайте сразу «возьмем быка за рога». Мы получили сотни разных сообщений, вопросов. Во многих из них сквозит откровенная тревога. Она связана с тем, что вокруг страны царит крайне тяжелая ситуация. Нас пытались задавить санкциями, структура НАТО придвигается к границам, создается система ПРО. Идет беспрецедентная демонизация нашей страны в зарубежных СМИ. Нас не хотят слышать. Возглавляют этот процесс Соединенные Штаты Америки. Президент США Б.Обама заявил, что американская нация исключительная, и другие страны должны играть по правилам, написанным Соединенными Штатами. Нам эта роль вассала явно не подходит. Неужели мы обречены на вечное соперничество и противостояние с консолидированным Западом во главе с США, которое в любой момент может скатиться к конфронтации, не говоря уже о более мрачных сценариях? В народе все чаще говорят, что будет война. Насколько серьезны эти опасения?

С.В.Лавров: Никакой «мировой войны» не будет. Об этом сказал Президент России В.В.Путин в фильме Владимира Соловьева «Миропорядок». Я убежден, что и ответственные политики с западной стороны этого не допустят, потому что все еще помнят ужасы Первой и Второй мировых войн. Россия понесла наибольшие потери в ходе войны в Европе, Китай понес наибольшие потери – на Тихом океане против японского милитаризма. Повторю, политики не могут этого допустить.

Мы, конечно, можем полагаться на других, но, прежде всего, мы должны думать о том, насколько мы сами готовы к тому, чтобы не позволить развязать новую войну. Такие попытки предпринимаются в том, что касается наращивания военных потенциалов сверх разумной достаточности и в нарушение международных соглашений.

Вы упомянули ПРО. В 2001 г. США вышли из Договора об ограничении систем противоракетной обороны. Причем тогда Президент США Дж.Буш сказал в ответ на озабоченность Президента России В.В.Путина, чтобы Москва не беспокоилась, это, мол, не против России, а США понимают, что Россия будет вынуждена принимать ответные меры. Он также сказал, что Москва может принимать любые шаги и делать, что захочет. Об этом надо помнить нашим мирным соседям из Восточной Европы. Мы делаем спокойные предупреждения, что будем принимать ответные шаги, если военная инфраструктура НАТО приблизится к нашим границам. Они об этом забывают и во всем обвиняют Россию.

Нас, как само собой разумеющееся, обвиняют в [украинском кризисе](#), [всирийском кризисе](#), говорят, что мы должны и обязаны сделать. Сейчас хотят, чтобы мы помогали в [ливийском кризисе](#). Скоро, наверное, нас обвинят в том, что происходит в [Йемене](#). Это сознательная линия, и у меня нет в этом никаких сомнений. Если говорить честно, то с начала XX века, а то и раньше, еще со времени Ивана Грозного, никто не хотел сильной и уверенной в себе России. На протяжении всего прошлого столетия англичане, а вместе с ними и американцы делали все, чтобы не допустить целостности Евразии, понимая под этим Российскую Империю, СССР и то, что сейчас происходит в плане усилий по продвижению интеграционных процессов на постсоветском пространстве. Все это укладывается в концепцию, которую американский политолог З.Бжезинский изложил в своей книге «Большая шахматная доска», где он прямо поставил задачу «не дать варварам объединиться». Фраза звучала так. Понятно, что это фигура речи, но это достаточно показывает, в каком направлении идут мысли.

Теперь к вопросу о том, что нам делать. Понятно, что происходит демонизация России, ничего страшного я в этом не вижу, потому что мы к этому должны были привыкнуть: за редчайшими исключениями никогда в истории наши партнеры не были с нами до конца искренни. Вспомните [Фултонскую речь](#) через несколько месяцев после окончания Второй мировой войны, после великой совместной Победы союзников. В ходе войны У.Черчилль публично восхищался И.В.Сталиным и говорил, что Советский Союз – прочный партнер и союзник, а затем произнес речь, которая стала символом начала холодной войны. Я уже не говорю об информации, за которую могут обвинить в паранойе. В связи с состоявшимися мероприятиями в Хиросиме по линии «большой семерки» и в рамках визита Президента США Б.Обамы в Японию, у нас в СМИ и в обществе были большие дискуссии о том, каковы были причины принятого американцами решения сбросить атомные бомбы на Хиросиму и Нагасаки. Известно, что Президент США Г.Трумэн всерьез подумывал о том, чтобы обречь на такую же участь примерно 20 советских городов.

Повторю, со всеми надо дружить, надо налаживать хорошие отношения. Это наш принцип. Концепция внешней политики России предполагает многовекторность, готовность к партнерству и сотрудничеству со всеми, кто готов к этому на равноправной и взаимовыгодной основе, на основе учета интересов друг друга. Но продвигая эту линию, надо очень хорошо помнить, что главные наши союзники – это армия, флот, а теперь еще и [ВКС](#).

Ваш вопрос был очень емким, он затронул многие вещи. Что касается санкций, то в контексте того, о чем я сказал, Украина была только поводом для обострения санкционной кампании. Линия на сдерживание России стала проявляться гораздо раньше. Как только поняли, что с 2000-го года, с приходом Президента России

В.В.Путина, Россия хочет быть самостоятельной во внешних делах и в том, как она выстраивает внутреннюю жизнь и проводит экономическую политику, стали смотреть, какие шаги предпринять, чтобы сдерживать нас. Вспомните, ведь «Акт Магнитского» был принят задолго до того, как все произошло на Украине. Сейчас в связи с этим «Актом Магнитского» появилось множество фактов, включая документальные фильмы, которые почему-то запрещают показывать в Европе. Эти фильмы и содержащиеся в них факты подтверждают, что смерть С.Магнитского – это результат огромной аферы того же самого У.Браудера, который является никем иным, как нечистоплотным жуликом, что, я думаю, многие общавшиеся с ним люди хорошо знают. Были введены санкции. После этого Президент США Б.Обама отменил свой визит в Москву накануне [саммита «большой двадцатки» в Санкт-Петербурге](#) в сентябре 2013 г. из-за того, что обиделся по поводу Э.Сноудена. Э.Сноуден сбежал из АНБ США и попросил у нас убежища. Мы вынуждены были его предоставить из гуманных соображений и просто потому, что его паспорт аннулировали – у него не было документов, чтобы выехать из России. Они тоже обиделись, начали стращать и угрожать, пусть и не так жестко, как в связи с Украиной.

Мы воспринимаем сейчас применяемые к нам экономические ограничения как окно возможностей, которое необходимо использовать по максимуму, чтобы укрепить нашу продовольственную и технологическую безопасность, продолжать диверсификацию хозяйственного сектора и внешнеэкономических связей, создать, наконец, альтернативные эффективные финансовые механизмы и системы расчётов. Я бы сказал, что для нас актуален вопрос не о том, когда будут сняты антироссийские санкции – мы их не вводили и никаких критериев и условий их снятия обсуждать не будем, а вопрос, насколько эффективно мы используем нынешнее положение в интересах собственной экономики и собственного развития.

Вопрос: Почему страна-победитель должна выпрашивать мирный договор у страны, проигравшей войну? Мы должны отдать [Японии](#) пол-России, чтобы она с нами заключила этот мирный договор! Почему мы должны отдавать Курильские о-ва и выпрашивать у этой Японии мирный договор?

С.В.Лавров: Мы этого делать не должны, не делаем и делать не будем. Мы не отдаем Курильские острова, мы не выпрашиваем у Японии мирный договор. Россия как солидная и ответственная держава, как государство-продолжатель Советского Союза в свое время подтвердила, что мы привержены всем обязательствам, которые брал на себя Советский Союз. Эти обязательства включают [советско-японскую декларацию 1956 г.](#), которая была подписана и ратифицирована парламентами СССР и Японии. В этой декларации говорится, что стороны обязуются заключить мирный договор и только после этого может

быть рассмотрен вопрос о том, что Советский Союз, как он тогда обязался, в порядке жеста доброй воли готов, исходя из чаяний японского народа, передать Японии о-ва Шикотан и Хабомаи. Но прежде всего, это означает, что условием этого движения является безоговорочное признание нашими японскими соседями итогов Второй мировой войны. К огромному сожалению, не только в связи с островами, но даже скорее в независимости от этой проблемы, наши японские партнеры на это не готовы. Они остаются, по сути, единственной страной-членом ООН, которая не подтверждает положения Устава ООН. В нем записано, что все, что сделано державами-победительницами, является незыблемым.

Мы готовы искать пути сотрудничества с нашими японскими соседями, это великая страна, большая нация, которая имеет очень непростую историю, включая историю, мягко говоря, плохих отношений со своими соседями. Но мы все заинтересованы в том, чтобы японский и российский народы, да и народы всех других стран жили дружно и извлекали выгоду из сотрудничества. Вести разговор о каком-то взаимоприемлемом решении территориального вопроса без признания итогов Второй мировой войны невозможно. Об этом мы говорим японским партнерам на каждом переговорах. Мы так же говорим и о том, что есть множество возможностей для прояснения всей этой ситуации. В частности, на последних раундах консультаций мы предложили рассмотреть исторический аспект этого вопроса, чтобы всем было понятно, что Вторая мировая война поставила точку в истории с переходом островов из одних рук в другие.

Конечно, мы понимаем, что у японцев там расположены могилы родственников, живших на этих островах, жив кто-то из людей, проживавших на этих островах ранее. У нас есть специальные программы безвизовых поездок – японцы посещают Южные Курилы. В ответ жители Сахалинской области, кстати, тоже ездят в Японию, организуются безвизовые группы. Мы очень давно приглашаем японских соседей к тому, чтобы они вместе с нами осуществляли на этих островах хозяйственную деятельность: делали инвестиции, создавали особые экономические зоны. Все это возможно. Надеюсь, что именно в этом направлении пойдет активность японских коллег. По крайней мере, такие приглашения мы им передали. Думаю, что это поможет снять с повестки дня очень многие вопросы. Если важно, чтобы эти острова были открыты для посещения японцами, для японского бизнеса и гуманитарных акций, то все остальное, наверное, не столь существенно.

Вопрос: В чем суть нового подхода к «проблеме Северных территорий», который озвучил Премьер-министр Японии С.Абэ недавно в Сочи?

С.В.Лавров: Там нет ничего такого, что не обсуждалось бы раньше. По сути дела, это возвращение дискурса в то русло, которое было обозначено еще в 2003 г. во время [российско-японского саммита](#), а затем подтвержденного в 2013 г. курса,

когда Премьер-министр Японии С.Абэ приезжал в Россию **софициальным визитом**. Заключается этот курс в том, что для решения нами любых возникающих или старых проблем необходимо нарастить наше партнерство по всем направлениям, сделать его полномасштабным и стратегическим. Это касается торгово-экономических связей, особенно инвестиционной сферы (взаимных инвестиций), гуманитарных обменов, которые очень востребованы нашими народами, и далеко не в последнюю очередь это касается нашего сотрудничества во внешнеполитической сфере по вопросам безопасности и стратегической стабильности. Мы очень хотим, чтобы наши японские коллеги сами определяли свой внешнеполитический курс.

Вопрос: С кем сложнее работать: с западными или восточными дипломатами?

С.В.Лавров: Что касается вопроса о том, с кем нам работать – с западными или восточными дипломатами – то, если под восточными вы понимаете Азию и Африку, то я бы сказал, что все зависит от человека. Есть западные коллеги, которые «уходят в неознанку», когда нечего сказать, или действуют очень прямолинейно, а есть наши китайские или японские партнеры, которые гораздо более эрудированы и подготовлены. Все зависит от человека.

Стиль дипломатии в Азии, конечно, несколько иной, чем на Западе – более деликатный, тонкий, изысканный и менее грубый. Раньше только США отличались тем, что диктовали всем свою волю и продолжают это делать. Недавно в интервью Президент США Б.Обама сказал, что США должны сами определять любые правила на этой планете, и все остальные, включая Китай, который он выделил (но, видимо, и Россию), должны следовать этим правилам. К сожалению, это застарелая болезнь, будет трудно ее вылечить, но она пройдет. Вслед за США, к сожалению, и Европа начала применять примерно такие же методы, усваивать эти привычки: чуть что не так – хвататься за санкции. Раньше только США этим отличались. Жизнь расставить все по своим местам.

Вопрос: Один из пяти поступивших от наших слушателей вопросов, а их более тысячи, в той или иной степени посвящен теме **Украины**. Минскому процессу уже больше года. Многие уверены, что он «буксует» и не может привести к позитивным результатам. Есть ли надежда, что Минские соглашения будут воплощены в жизнь?

С.В.Лавров: Безусловно, надежда есть. Более того, мы должны требовать их выполнения, что мы и делаем. **Минские соглашения** были результатом очень сложных переговоров на высшем уровне, после чего под ними подписались Киев, Донецк, Луганск, Россия, Франция и Германия. Это единственный документ, в котором заключены обязательства сторон конфликта при гарантиях европейцев и России. Мы не должны допустить, чтобы этот документ постигла та же участь, что

и Соглашение от 21 февраля 2014 г., которое было подписано между В.Ф.Януковичем, А.П.Яценюком, В.В.Кличко и О.Я.Тягнибоком в присутствии и при свидетельствовании Франции, Германии и Польши, а наутро «растоптано». Наши французские, германские и польские коллеги стыдливо промолчали. Если позволять тем, кто совершил госпереворот и сейчас составляет основную политическую силу в украинском истеблишменте, обходиться подобным образом с еще одним документом, то мы просто потеряем лицо, включая СБ ООН, одобрявший Минские договоренности без каких-либо изменений, в том виде, в котором они были подписаны.

В противоречивых заявлениях, которые мы слышим от Президента Украины П.А.Порошенко и Министра иностранных дел П.А.Климкина (внутри страны они говорят одно, но стараются быть более конструктивными, встречаясь с зарубежными партнерами) они говорят о своей приверженности Минским договоренностям. Надеемся, что эти заявления будут хоть что-то значить на практике. Все очень просто. Опять идет разговор о том, что было раньше – курица или яйцо – и что должно последовать. Сейчас вдруг тема безопасности стала самой главной для Президента П.А.Порошенко. Причем не просто прекращение огня, а обеспечение безопасности какими-то международными силами на всей территории Донбасса. Это не предусмотрено Минскими соглашениями, Донбасс никогда на это не пойдет, а с ним, согласно Минским договоренностям, необходимо согласовывать все без исключения шаги по урегулированию.

Что касается безопасности на линии разграничения, то мы твердо поддерживаем реальное повышение роли и ответственности миссии ОБСЕ, расширение количества наблюдателей, чтобы они настояли на разводе сил на безопасное расстояние, как это и было договорено, и контролировали склады с обеих сторон, куда отводятся тяжелые вооружения. Самое главное, можно сколько угодно прятаться за тем, что безопасность не обеспечена. Украинцы говорят, что политические реформы начнутся только, когда безопасность будет обеспечена на 100% в течение нескольких недель или месяцев. Это нереально, и такого не бывает никогда и ни в одном конфликте, пока не урегулированы политические аспекты кризиса. По политическим аспектам все «мячи на стороне Киева». Это, прежде всего, касается статуса Донбасса, который согласован в Минских договоренностях, должен быть обличен в закон об особом статусе и закреплен на постоянной основе в конституции Украины. Это, конечно, касается амнистии, потому что ясно, что конфликт преодолен, и амнистия должна быть частью этой договоренности. Соответствующий закон по амнистии есть, он был принят Верховной Радой, но не подписан П.А.Порошенко, не знаю, почему. К сожалению, сейчас нам говорят, что примут амнистию, но только на основе закона 1996 г., который предполагает индивидуальное обращение каждого подозреваемого и

потом рассмотрение этих индивидуальных обращений на разовой основе в украинских судах. Это совсем не то, о чем договаривались, и очевидно, что это будет срывать Минские договоренности. Крайний шаг, который должен быть сделан в отношении особого статуса, закрепленного в конституции в контексте амнистии, это выборы. Причем все эти вопросы – прежде всего, выборы, закон об особом статусе и изменение конституции в соответствии с Минскими договоренностями (там это записано там буквально) должны быть согласованы с районами Донецкой и Луганской областей, как их там называют.

Ничего этого мы не видим, хотя усилия предпринимаются постоянно в рамках Контактной группы, где единственно может идти прямой диалог между Донецком и Луганском, и в рамках «нормандского формата», который не может подменить Контактную группу, как бы этого ни хотели в Киеве или даже в Берлине и Париже. Такие настроения там прорываются и звучат предложения собраться вчетвером – Франция, Германия, Россия и Украина – и договориться, а Россия потом будет отвечать за то, чтобы к этому присоединился Донбасс. Когда мы объяснили, что нужен прямой диалог Донбасса с Киевом, один германский участник процесса даже цинично и нагло спросил, зачем прямой диалог, если Россия за 15 минут может их «нагнуть»? Это было сказано буквально.

Вопрос: Лучше бы «нагнули» Киев.

С.В.Лавров: Именно это я и хотел сказать в заключение ответа на Ваш вопрос. Мне кажется, что уже не только Германия, Франция и многие другие в Европе, но и США понимают, что Киев уклоняется от выполнения обязательств, взятых на себя Президентом.

Вопрос: Я работала в Донбассе с самого начала и была свидетелем референдума 11 мая. Очень трудно объяснить людям, почему признан референдум Крыма и не признается референдум Донецкой и Луганской республик, который был такой же честный, искренний, проводился на глазах у журналистов.

У нас есть телефонные звонки по этой теме:

Почему так заметно ослабло внимание со стороны России к юго-востоку Украины? Или разбитый Донбасс – это не цветущий Крым?

Я звоню из Донецка. Не бросайте Донбасс, это русская земля, здесь живут русские люди. Нам очень тяжело, мы ждем вашей поддержки, без нее мы не выживем. Пожалуйста, не бросайте нас.

Почему Россия не выступит с заявлением, что если Украина продолжит саботаж Минских договоренностей, то Россия будет вынуждена официально признать ДНР

и ЛНР, с заключением соответствующих договоров, как это было в отношении Абхазии и Южной Осетии?

С.В.Лавров: Во-первых, мы не бросаем Юго-Восток Украины, не забываем о нем, очень активно его поддерживаем и не только политически. Это и гуманитарная помощь, и решение текущих экономических проблем, проблем жизнедеятельности этого региона, в том числе и тех, которые обязались решить Франция и Германия. Они вызвались урегулировать проблему функционирования банковской системы, не сумели этого сделать и в этом расписались. Это тоже говорит о том, что на партнеров надеяться, но сам не плошай. Мы решаем эти и другие проблемы жизнедеятельности Донбасса и будем это делать.

В Минских договоренностях среди прочих компонентов особого статуса Донбасса записано право на прямые, ничем не ограниченные, свободные экономические и прочие связи с Российской Федерацией. Это один из ключевых компонентов, который позволил нам и дончанам поддержать Минские договоренности.

Что касается референдумов. Вы знаете, в каких условиях был проведен референдум в Крыму, и знаете, в каких условиях проходили референдумы на территориях Донецкой и Луганской областей. По итогам референдума в Донбассе руководители этих провозглашенных республик не отказывались от диалога с Киевом. Итогом этого диалога стал тот самый пакет Минских договоренностей.

Вопрос: Они говорили о независимости.

С. Лавров: Я еще раз вам скажу, что они никогда не отказывались от разговора с Киевом. Да, они ее провозгласили, но сказали, что готовы разговаривать. И этот разговор поддержали мы, немцы и французы, и его итогом стали Минские договоренности. Можно хлопать дверью или брать пример с тех, кто за неумением пользоваться дипломатическими, политическими инструментами начинает сразу грозить признанием, введением санкций и т.д. Я убежден, что это будет контрпродуктивно. Это как минимум даст повод тому же Западу отойти от нынешней, даже очень такой нежной позиции давления на Киев. Давление оказывается. На публику они стараются этого не говорить, но когда они общаются с украинцами без свидетелей (мы знаем об этом достоверно), то достаточно жестко требуют всего того, о чем договаривались в ходе минских переговоров.

Мне кажется, что даже в воспитательных целях очень важно добиваться того, чтобы подписанные документы, одобренные Советом Безопасности, выполнялись. У нас уникальная ситуация. Этот документ сейчас никто не может вообще никак противопоставить чему бы то ни было, и ему никто не противопоставляет никакой другой документ. Его нельзя подвергнуть сомнению. Если мы сейчас скажем, что наше терпение лопнуло, и мы пойдем другим путем,

то они скажут: прекрасно, ради бога. И тогда никакого воздействия на нынешнюю украинскую власть Запад оказывать не будет.

Воздействие требуется далеко не только в связи с Донбассом. Мандат миссии ОБСЕ распространяется на всю Украину. Периодически под нашим нажимом она публикует доклады не только о Донбассе и линии разграничения, но и о других регионах Украины. Там просто жуткое творится. Это притом, что наши коллеги из ОБСЕ приукрашивают, но даже при этом нарушаются права меньшинств, включая венгров, имеет место засилье мафии в том же Закарпатье. Об этом не пишут, но во многих случаях организованной преступностью руководят депутаты Верховной Рады.

Поэтому эту юридическую, международно-правовую рамку нам важно лелеять и всячески оберегать от каких-либо попыток подрвать ее изнутри или снаружи.

Вопрос: Если говорить еще о майдане. Я работала на Украине восемь лет и пережила события майдана, видела все своими глазами. Считаю, что это откровенный провал нашей дипломатии. Еще в апреле 2013 г. «Комсомольская правда» писала о том, что на Галичине готовится война против русских. Они не скрывали своих планов. Мы об этом писали, и никто не обращал внимания. Все пророссийские политологи, которые работали в то время на Украине, говорили, что не могут добиться ни возможного влияния на Посла Российской Федерации на Украине М.Ю.Зурабова, ни встречи с ним. Встречи проводятся раз в год (классическая встреча 12 июня – праздник с водкой и медведями), больше ничего нет. Мы были не готовы к самой «майданной» обстановке, в этой ситуации мы ее просто проиграли. Мы получили много вопросов, почему Посол Российской Федерации на Украине М.Ю.Зурабов до сих пор работает на Украине.

С.В.Лавров: Эта тема, наверное, не для публичного обсуждения.

Вопрос: Почему? Это наша внешняя дипломатия.

С.В.Лавров: Посол М.Ю.Зурабов может и будет отчитываться перед Министерством иностранных дел России, [Государственной Думой](#) [Федерального Собрания Российской Федерации](#). Я хочу понять суть вопроса.

Вопрос: Вопрос в том, что мы были не готовы к майдану.

С.В.Лавров: Я об этом и хочу сказать. Вы говорите, мы проиграли майдан. Если Вы в этом так уверены и если Вам много говорят о том, что он проигран, потому что у нас не сработала дипломатия, какие альтернативы имеются в виду? Что мы должны были сделать, раз так уверенно люди говорят о том, что это был провал?

Вопрос: Американское посольство не жалело мелких денег на пропаганду против нас, они оплачивали сайты по тысяче долл.США (это копейки для такой большой страны, как наша), которые поливали нас грязью в течение десяти лет.

Американцы не скрывали, что потратили пять млрд.долл.США на пропаганду против России и якобы на свободу слова. Наши посольства вообще отличаются безынициативностью. Всегда слышен голос американского посла и никогда - голос русского посла, кроме нескольких исключений. Я могу привести в пример Ливан - там прекрасно работает Посол Российской Федерации А.С.Засыпкин. При нем сильно изменилась ситуация в Ливане, потому что люди постоянно слушали его интервью. Наши послы и посольства – это бункеры, которые закрыты в своем мире, из которого они не выходят.

Другой пример. Сейчас в Хорватии украинский посол, можно сказать, просто «изнасиловал» местные СМИ. Ему даже дали колонку в газете, где он еженедельно поливает грязью Россию.

Не слышны голоса наших людей. Где они? Почему они прячутся? Почему они не предлагают свои интервью? Это большая проблема. Я работаю во всех странах, и везде мне рассказывают про вечера А.С.Пушкина и П.И.Чайковского. Кого это сейчас интересует?

С.В.Лавров: Не могу с этим согласиться, потому что послы [Российской Федерации в США](#), в [Ливане](#), [Ираке](#), [Сирии](#), [Постоянные представители России при ООН в Нью-Йорке](#) и [Отделении ООН в Женеве](#) – это люди, которые не просто известны по их регулярному появлению на экранах, а которые ведут колоссальную работу.

Поймите еще одну вещь: появление на первых полосах газет, на телевидении, радио - это далеко не вся работа. В подавляющем большинстве случаев – это не самая главная часть работы. Вы говорили про какие-то платежи на разных сайтах. Со стороны американского посольства в Киеве были не только платежи, а целый этаж службы безопасности занимали и продолжают занимать сотрудники ФБР или ЦРУ либо вместе взятые, плюс Агентство национальной безопасности.

Какая была альтернатива? Мы должны были тоже платить политологам, чтобы они вели какие-то сайты? Когда на майдан вышли бандиты, мы потребовали, чтобы они соблюдали конституцию Украины. Они этого делать не хотели. В итоге они договорились через оппозиционеров с В.Ф.Януковичем о соглашении, которое было подписано 21 февраля и которое, по сути дела, предполагало отказ В.Ф.Януковича от президентских полномочий по применению силы, отказ от монополии на применение силы, согласие на досрочные выборы. Иными словами, если бы это соглашение выполнялось, то сейчас уже давным-давно В.Ф.Янукович ушел бы демократическим путем (конечно, его бы не избрали, это все предполагают), примерно те же люди были бы сейчас у власти, но только не было бы такого количества жертв, разрушений. Какие предложения? Когда бандиты

стали безобразничать и беспредельничать на майдане, мы туда должны были ввести войска или как? Объясните.

Вопрос: У нас в руках были все карты.

С.В.Лавров: Какие?

Вопрос: К нам бежал законно избранный президент страны. Произошел военный переворот в стране, которая близка и дружественна нам. Президент просит нас о помощи. Мы имели все права, чтобы помочь ситуации наладиться. Горстка бандитов захватила власть – это военный переворот. Почему же мы этого не сделали?

Я Вам скажу почему - потому, что мы постоянно цепляемся за теорию суверенного государства, которая нас путает по рукам и ногам. Американцы разработали теорию гуманитарной интервенции, обязанность вмешаться. Мы все время говорим про суверенное государство и сами уже в нем запутались. Мы не выдвигаем идеологии. Мы тоже имеем право вмешиваться.

С.В.Лавров: Давайте без терминов. Ответьте мне прямо на вопрос: Вы считаете, что мы должны были ввести войска?

Вопрос: Мы должны были ввести войска. Это была наша обязанность вмешаться, гуманитарная интервенция.

С.В.Лавров: Я с этим не согласен. Война между русскими и украинцами?

Вопрос: Это не война.

С.В.Лавров: Войну против собственного народа затеяли те, кто пришел к власти в результате государственного переворота. Я считаю, что русские и украинцы – это один народ. Если Вы считаете, что наша позиция должна заключаться в том, чтобы мы развязали войну против собственного народа, я категорически с ней не согласен.

Вопрос: Не развязали, а расправились бы с бандой, которая захватила власть.

С.В.Лавров: Сейчас за этой бандой огромное количество людей в погонах и не обязательно в них, в тех же национальных батальонах, как бы к ним ни относиться. Их десятки тысяч. Значит, Вы предлагаете разобраться с десятками тысяч граждан Украины?

Вопрос: Их стало десятки тысяч после того, как мы все оставили и пустили на самотек.

С.В.Лавров: Армия присягнула новому руководству, и новое руководство отдало бы приказ этой армии противостоять российской армии? Это ужас, я даже не могу себе этого представить.

Вопрос: Новость последней недели, которая озаботила многих наших читателей и слушателей – Н. Савченко. Читатели спрашивают о Вашем отношении к тому, что мы отпустили преступницу Н.Савченко, которая убила наших журналистов. По их мнению, она сейчас будет устраивать провокации против России при любом удобном случае. Правильно мы сделали или нет?

С.В.Лавров: Я считаю, что мы сделали правильно. Нам нужно было вернуть своих граждан. Это произошло. Мы в принципе за то, чтобы не только в такого рода ситуациях, к которым Н.Савченко и наши граждане относятся, но и, прежде всего, в рамках выполнения Минских договоренностей, обменять «всех на всех». Знаете, если Н.Савченко нам будет делать гадости (а кто нам не делает гадости сейчас на Украине? там практически не осталось политиков, которые могут с нами нормально разговаривать), я считаю, что пусть это будет головная боль Украины.

Вопрос: Это правда.

С.В.Лавров: Девушка специфическая, кстати, достаточно упитанная. Я думаю, уже все понимают, что стоят ее истерики про голодовку. Она хочет стать президентом, воевать против нас, еще чего-то хочет.

Вопрос: Пока что только босиком ходит везде.

Вопрос: Во всех странах Ближнего Востока очень внимательно наблюдают за российско-турецким противостоянием. Местные политологи очень хорошо запомнили слова Президента Российской Федерации В.В.Путина «помидорами не отделаетесь». И вот такой поворот событий. Буквально на днях неожиданно мы первые заговариваем о желании возобновить отношения. Это очень похристиански, но как же быть с заповедью «око за око, зуб за зуб»? Мои восточные друзья и политологи задают Вам вопрос: не вы начали эту войну с Турцией, не вы виноваты в ней. Советский Союз никогда бы не позволил безнаказанно сбить свой самолет. А почему же русские сейчас первыми протягивают «оливковую ветвь мира»? Восточные политологи рассматривают это именно как унижение России исламом.

С.В.Лавров: Давайте не будем продолжать. Это какая-то игра в «собственные ворота». Вы или ваши корреспонденты делают констатацию, которая в корне не верна, и на основе этой собственной ошибки начинают делать умозаключения о том, как им оценивать наши действия.

Мы никогда не говорили, что мы протянем Турции какую-то «оливковую ветвь», как любую другую. С какой стати? Мы сказали, что Турция обязана принести извинения и компенсировать те потери, которые были нанесены в результате этой преступной акции, военного преступления. Президент Российской Федерации В.В.Путин, отвечая на вопрос, предпринимаются ли какие-то шаги со стороны Турции, сказал, что они заходят по разным каналам.

Вопрос: С нашей стороны мы готовы возобновить отношения?

С.В.Лавров: Нет, Президент Российской Федерации В.В.Путин сказал, что мы готовы их рассматривать. Но сначала Турция должна сделать то, что она обязана сделать. Ну почему же это все как-то вылетает?

Если есть желание увидеть только какие-то панические, пораженческие настроения в российском руководстве, тогда нам очень трудно разговаривать. Понимаете, можно же ведь не хамить, чтобы показать неприятие действий партнера, как это и было сделано. А помидорами они, конечно, не отделались. Они очень сильно страдают. Поэтому они и пытаются «подползать» к нам по каким-то разным закрытым каналам и предлагать создавать какие-то комитеты. Мне еще в декабре Министр иностранных дел Турции «на ходу», встретившись со мной в ОБСЕ, предлагал создать какой-то комитет или группу из дипломатов, военных, разведчиков, не знаю еще кого.

Вопрос: Они не продвинулись с тех пор за полгода?

С.В.Лавров: Нет, конечно. Поэтому наша позиция остается, какой она и была.

Вопрос: Мы требуем три вещи - официально извиниться, наказать виновных и возместить ущерб?

С.В.Лавров: Конечно.

Вопрос: Что касается самой Сирии. Я была в Сирийском Курдистане. В Сирии, Ираке, курды в Турции озабочены одним вопросом: Россия пришла надолго или это короткая операция? Им бы очень хотелось, чтобы Россия пришла надолго, чтобы возник второй полюс силы на Ближнем Востоке. Надолго ли мы туда пришли?

С.В.Лавров: Полюс силы на Ближнем Востоке уже возник. Не знаю, второй ли, а может быть и первый. Потому что считаемый всеми за первый полюс силы – американская коалиция - просто отбывает номер. Когда я на днях разговаривал с Государственным секретарем Дж. Керри, то поинтересовался, почему они перестали бомбить террористов и практически вообще не сделали ни одного вылета, чтобы пресекать контрабанду нефти в Турцию.

Вопрос: И что он сказал?

С.В.Лавров: Он сказал, что они там этим занимаются. Опять выдвигается незащитимая логика, что террористы перемешаны с хорошей оппозицией - когда бьешь по террористам, задеваешь по хорошей оппозиции, а этого делать нельзя. Но я напомнил ему, что они в конце февраля нам клятвенно обещали, что те отряды, которые они считают патриотическими, лояльными, которые с ними сотрудничают, будут убраны с позиций, занимаемых «Джабхат ан-Нусрой». Прошло больше трех месяцев, и ничего не сделано. Поэтому сейчас они

попросили у нас еще несколько дней, прежде чем вступит в силу объявленная нами схема, согласно которой, кто не присоединился к перемирию, является законной целью, независимо от того, включен он в списки террористов или нет. Они попросили несколько дней, чтобы отреагировать. Эти несколько дней истекают на этой неделе.

Сейчас эта коалиция практически бездействует, а тем временем через турецкую границу продолжают идти боевики и техника, явно готовится наступление, которое запрещено договоренностями, резолюциями СБ ООН. Нам отвечают, что эти «как бы хорошие» отряды готовы прекратить нарушение перемирия, но для этого нужно, чтобы начался политический процесс. Делегация, которую сколотили, прежде всего, при турецкой поддержке - т.н. Высший комитет по переговорам - говорит, что они не могут участвовать в переговорах, потому что Президент Сирии Б.Асад не ушел. Этот цирк продолжается уже давно.

Я честно сказал своему коллеге, что нам кажется, что они нас просто дурят или за нос водят. Он клянется, что это не так, что, наконец, наладится координация между военными. Повторю, что мы им уже прямо сказали, что нас это не устраивает, и дальше слушать «про белого бычка» мы не можем. У нас есть обязательства перед правительством и законной властью Сирии, мы пришли туда по их просьбе, коалицию туда никто не звал. В Ирак американскую коалицию звали, а в Сирию – нет. Но сирийское руководство заявило (и эта позиция была доведена до американцев), если коалиция будет координировать свои действия с российскими ВКС, то оно не будет официально протестовать и будет считать, что это наши партнеры в борьбе с терроризмом. Собственно говоря, это сейчас единственная, очень зыбкая, но хоть какая-то основа для присутствия коалиции.

Все признают, что начало и первые месяцы нашей операции реально переломили ситуацию. Желание, чтобы этот перелом остановился и, может быть, движение пошло в обратную сторону, налицо у Турции и наших западных коллег. Им очень не хочется, чтобы президент Сирии Б.Асад оставался у власти, просто потому, что они заявили 5 лет назад, что он должен уйти, а на сирийский народ им сейчас наплевать. Хотя все уже поняли, что без Б.Асада никакого политического процесса не будет. Именно резолюция СБ ООН и решения, которые принимались по Сирии, начиная с 2012 г. при нашем активном и инициативном участии, не содержат никакого требования или намека на то, что президент Сирии Б.Асад должен уйти. Наоборот, там сказано, что только сирийский народ решает свою судьбу, и политический процесс должен быть таким, чтобы охватывать все силы сирийского общества без исключения – этнические, политические, конфессиональные, а также весь спектр оппозиции.

Президент Российской Федерации В.В.Путин пару месяцев назад объявил, что когда были в основном выполнены задачи по пресечению тенденции развала

государства, которая вела к захвату Дамаска террористами, мы сократили свое присутствие в Сирии. Уверяю вас, там достаточно сил и средств, чтобы ныне существующие террористические угрозы были нейтрализованы. Мы этим занимаемся. Очень важно только, чтобы наши американские коллеги ощутили свою ответственность. Я считаю, что мы прижимаем их достаточно серьезно к стенке. Они, правда, ребята способные, увертливые.

Если вы посмотрите репортажи о том, как обосновываются там наши военные, то увидите, что они туда не просто приехали, поставили палатки, постреляли, свернули палатку и уехали. Это к вопросу, надолго ли мы там.

Вопрос: Интересно, смог ли Госсекретарь США Дж.Керри ответить Вам на вопрос нашего Президента: «Вы понимаете теперь, что вы натворили?»

С.В.Лавров: Знаете, я много говорил с ним на эту тему. Госсекретарь США Дж.Керри очень приятный в общении человек. С января мы с ним по телефону говорили больше 30 раз и 4 раза встречались лично. Наверняка, это были не последние встречи и телефонные разговоры.

Но когда мы с ним имеем возможность и начинаем говорить про Сирию, он поднимает вопрос о том, что нужно сейчас что-то делать. В свою очередь напоминаю ему, что до этого, например, были такие шаги: в июне 2012 г. мы вместе с Госсекретарем Х.Клинтон, европейцами, китайцами, арабами и турками, кстати сказать, приняли Женевское коммюнике. В нем говорится, что необходимо запустить переходный политический процесс, который должен сформировать какую-то совместную структуру правительства и оппозиции на основе их взаимного согласия. Тогда Россия принесла эту бумагу в СБ ООН на одобрение, но американцы отказали, потому что там не было сказано, что президент Сирии Б.Асад должен уйти и что против него будут санкции, если он не уйдет. Я спросил: «Где это написано, мы же в Женеве 7 часов сидели?!» Тогда американцы категорически отказались ее одобрить. Прошел год. Потом «клюнул петух» на счет химического оружия. Мы помогли разобраться с этим химическим оружием и смогли настоять, чтобы только в резолюцию, утверждающую российско-американскую схему с согласия сирийского правительства, предполагавшую вывоз и уничтожение запасов химического оружия, вставили отдельный раздел, утверждающий Женевское коммюнике. Сейчас они говорят, что это коммюнике нарушает Президент Сирии Б.Асад. Это как на Донбассе – принцип прямого диалога. От этого они уходят. Только на Донбассе власть уходит от диалога, а здесь оппозиция. Это наши западные коллеги.

Во время обсуждений с Госсекретарем Дж.Керри я спрашиваю его, для чего они наступают на одни и те же грабли – 2003 г., Ирак. На что он мне отвечает, что он тогда был сенатором и голосовал против. Здорово, хорошо. И Б.Обама тогда был

против. Прекрасно. Да, Ирак был ошибкой. А Ливия? Ливия была при Х.Клинтон и тоже была ошибкой. Они нарушили мандат СБ ООН, который предполагал всего лишь закрыть небо и не давать авиации летать – они же все равно с этого неба бомбили и в конце концов зверски убили президента Ливии М.Каддафи, как бы к нему не относиться. Это тоже военное преступление. Теперь в Ливии террористы, оттуда идет поток боевиков, оружия вплоть до Мали, ЦАР и Чада. Но ошибка была, по мнению Дж.Керри, не в том, что они нарушили мандат ООН, а в том, что после бомбардировки они не ввели туда тогда наземные войска, не консолидировали обстановку и не подавили террористов. На что я ему сказал, что они войска уже вводили в Афганистан и Ирак для борьбы с террористами. Потом благополучно оттуда ушли, оставив тех и других в положении, как у М.Жванецкого: «Он вошел в ее положение и оставил ее в ее же положении». Афганистан и Ирак были оставлены в гораздо более плохом положении: одна страна на грани развала, во второй продолжается гражданская война. Американцы соглашаются, что это была ошибка, но «кто старое помянет, тому глаз вон». Они предлагают заниматься тем, чем они хотят, но мы тоже хотим заниматься Сирией. Только необходимо вырабатывать подходы с учетом хоть какого-то урока, извлеченного из прошлого опыта.

Вопрос: Турецкие курды призывают Россию высказать свою позицию относительно происходящего геноцида курдов. Например, г.Диярбакыр уничтожен полностью, не говоря уже о других городах. Идет гражданская война в Турции, а мы никак не вступаемся за них.

Сирийские курды задаются вопросом, почему Россия поставляет оружие М.Барзани, но при этом не дает оружие сирийским курдам, которые реально воюют с ИГИЛ. Ведь Иракский Курдистан – это американская песочница, а М.Барзани протурецкий политик, пустивший турецкие войска на свою территорию.

Партизаны «Рабочей партии Курдистана», находящиеся в горах Кандиль, также просят помочь им хотя бы дипломатическим путем, если не можем помочь военным, как это делал СССР по курдскому вопросу.

С.В.Лавров: Мы оказываем эту поддержку. Возможно, просто нужно побольше об этом говорить, хотя официальный представитель МИД М.В.Захарова регулярно на своих брифингах озвучивает проблему геноцида курдов в Турции.

В принципе, позицию Турции по отношению к курдам мы регулярно озвучиваем. Единственное, мы требуем, чтобы Турция вывела свои войска с территории Ирака, где они находятся «для того, чтобы укреплять суверенитет Ирака», как заявил бывший премьер-министр Турции М.Давутоглу. Эта позиция абсолютно неприемлема. Я считаю то, что делают турки, заслуживает гораздо большего публичного внимания со стороны наших западных партнеров. Они все считают,

что они «союзнички» и сами между собой разберутся. Это очень нехорошая позиция. Когда Турция нарушала воздушное пространство Греции (мы тогда делали несколько жестких заявлений), Генеральный секретарь НАТО Й. Столтенберг заявлял, что «они члены НАТО и сами разберутся». Во-первых, как насчет Кипра, который не член НАТО, но чье пространство регулярно нарушается Турцией? Во-вторых, что это за компания такая? Если ты натовец, то можешь делать, что хочешь? Так же и ЕС: если ты в Евросоюзе, то не подсуден в Совете Европы. Они заявляют, что будут рассматривать вопросы нарушения прав человека только в тех странах, которые не входят в ЕС, потому что внутри ЕС у них есть собственный процесс по разбору этих нарушений.

Мы будем продолжать требовать, чтобы Турция прекратила беспредел в Ираке, прежде всего, в отношении курдов. Там, помимо явно присутствующих неосманских устремлений есть и экономический расчет на то, чтобы позиционироваться, приспособиться, зацепиться и ждать, когда будет битва за Мосул, и «отломить» месторождения. А потому они уже посмотрят, как на это отреагирует международное сообщество. Потом, может быть, Ирак вообще развалится, - а они уже там. Это совершенно очевидно. Поэтому полностью согласен с Вами и вашими курдскими собеседниками.

Что касается Иракского Курдистана, то мы поставляем оружие для борьбы с терроризмом в Ирак и Иракский Курдистан с согласия и с ведома иракского правительства. У нас других принципов быть не может.

Что касается сирийских курдов, то они получают поддержку с воздуха и не только. Необходимо прямо сказать: мы активно и не без успеха убеждаем сирийское правительство в том, что они должны сотрудничать с курдами, а не пытаться как-то в этом конфликте их немного ограничивать в их будущей роли в сирийском государстве.

Конечно, никто не радуется, когда, например, Партия «Демократического союза» принимает манифест о федеративном округе и т.д., но это связано с позицией Турции. Мы договорились, что Женевские переговоры по Сирии должны быть инклюзивными (по-русски – всеохватывающими) по составу участников. Группа, представляющая 15% населения Сирии (Партия «Демократического союза»), была исключена из этих переговоров только потому, что одна страна – Турция – наложила на это вето. Когда мы возмущались по этому вопросу и говорили, чтобы эти курды просто приехали, нам американская сторона, прочие наши партнеры и спецпредставитель Генсека ООН по Сирии С. де Мистура говорили, что если сейчас приедут курды, то группа переговорщиков, образованная в Эр-Рияде (Комитет по переговорам), покинет переговоры и не будет сотрудничать. Они и так не сотрудничали, они взяли и ушли. А спецпредставитель Генсека ООН по Сирии С. де Мистура пошел у них на поводу, хотя мы поручили ему до начала Рамадана

собрать очередной раунд. Он собирается это делать через 2 недели, а то и после Рамадана, только потому, что эти капризные ребята выдвигают ультиматумы. Если они говорили, что приход курдов приведет к такому варианту, то это происходит и без всяких курдов – они проявили свою сущность.

Уже произошел второй случай дезертирства, когда ушел радикал М.Аллюш из «Джейш аль-Исалама» – группировки, которая однозначно является террористической и экстремистской. Ее пытаются выгораживать, наверное, в расчете на то, что она позволит ослабить Президента Сирии Б.Асада. Их расчет заключается в том, чтобы использовать террористов, а потом посмотреть, что с ними делать – это путь в никуда. Но было еще дезертирство нормальных умеренных персонажей из этой группы Комитета по переговорам. Думаю, что мы постепенно избавимся от крайних представителей. Но нужно делать что-то быстро, и курды обязательно должны быть в этом процессе. Обсуждать конституцию и какую-то совместно формируемую правительством и оппозицией структуру без курдов – это провал переговоров.

Вопрос: Вы в тройке самых уважаемых политиков России. Есть ли планы на перспективу?

С.В.Лавров: Честно скажу, никогда в своей жизни планов не строил. Так случилось, что все шло само собой. Мне все предлагали работу то в одном, то в другом месте, но все в рамках МИД. Сначала предложили работать в Шри-Ланке, потом в Управлении международных экономических организаций. Когда А.В.Козырев ушел в МИД РСФСР, покойный заместитель министра В.Ф.Петровский в 1990 г. мне предложил занять место начальника Управления ООН. В ходе событий после путча и до Беловежских соглашений А.В.Козырев (это уже не секрет, и, думаю, он не обидится) пригласил меня осенью 1991 г. в МИД РСФСР и предложил стать его заместителем. Я сказал, что не готов и не испытываю такого желания. Он поинтересовался почему. Я ответил, что только год работаю начальником Управления, я привел людей с собой, которых я знал и на которых опирался. Он предложил всех их привести с собой в МИД РСФСР. Я ответил, что они не пойдут. На вопрос «почему» я ответил, что они присягали державе. Он стал достаточно эмоционально говорить, что мы все спрятались за советскую вывеску, сидим и не знаем, что произойдет, перепугались, а у них много делегаций. Вы помните, что тогда все республики СССР обхаживали западные визитеры. Я напомнил ему о совместном решении М.С.Горбачева и Б.Н.Ельцина, согласно которому МИД СССР оказывал помощь министерствам иностранных дел союзных республик. Если нужны были переводчики, то их присылали, если нужно было помочь с транспортом, помогали. Действительно, республиканские МИДы были очень маленькие, и, конечно, они не справлялись. Но мы им помогали.

Я вышел из кабинета, А.В.Козырев был обижен или расстроен, но, тем не менее, когда все произошло, меня никто не уволил. В апреле 1992 г. меня и В.И.Чуркина в один день назначили заместителями министра иностранных дел тоже без каких-либо обращений.

Единственный раз я отказывался от каких-то предложений, это когда Е.М.Примаков (на тот момент я уже полтора года работал в Нью-Йорке) стал говорить, чтобы я переезжал в Вашингтон. Тут я вынужден был с ним поспорить, хотя он был великим человеком. Когда я стал отказываться, он говорил, что я политически неграмотный и ничего не понимаю. Я стал спрашивать, почему именно я. Он ответил, что считает меня как бы лучшим. Я спросил Е.М.Примакова, а за что тогда Вашингтон. Он ответил, что это главная точка. Тогда я попросил разрешения процитировать Евгению Максимовичу величайшего мыслителя Е.М.Примакова, который сказал, что «формируется многополярный мир, который будет противовесом одностороннему миру». Я также сказал, что этот многополярный мир формируется, но не в Вашингтоне, где если тебе нужно что-то сделать, следует записаться на прием, и не известно, примут тебя или нет, а в Нью-Йорке, где ты зашел в здание ООН, и тебе навстречу все бегут – информация, собеседники, которые тебе нужны и кому ты нужен. В Организации Объединенных Наций можно играть, поскольку в Совете Безопасности 15 человек (пять постоянных и десять непостоянных членов), есть Генеральная Ассамблея, где можно вбрасывать свои идеи напрямую и через кого-то. Е.М.Примаков был, действительно, великим человеком, он согласился со мной и оставил меня в Нью-Йорке.

Вопрос: Как нам перенести успехи во внешней политике во внутреннюю политику?

Считаете ли Вы, что нужно установить памятник Е.М.Примакову? Может, стоит установить его не в столице, а в регионах, например, в Перми?

С.В.Лавров: Насчет сочетания и взаимосвязи внутренней и внешней политики, для нас с точки зрения дипломатии и внешнеполитической работы, прежде всего, важно обеспечивать безопасность и максимально благоприятные экономические условия для развития России. Это главное, что у нас есть в Концепции внешней политики. Это то, что сохранится и в новой редакции Концепции внешней политики, над которой мы сейчас работаем по поручению Президента России В.В.Путина. Это означает, что мы должны создавать условия, чтобы не дискриминировали наш бизнес, чтобы наши граждане, когда они путешествуют по миру, не подвергались дискриминации и каким-то противоправным действиям. К сожалению, это не всегда удается сделать. Например – практика американцев, когда буквально «воруют» наших людей в нарушение законов тех стран, на чей

территории это происходит. Это касается В.Бута, К.Ярошенко, Р.Селезнева и еще десятка других людей, которых «вытаскивали» из Европы и других стран.

Но я убежден, что эта работа будет приносить результаты, она уже начинает давать результат. Когда арестовывают какого-то кибермошенника, мы будем ведь последние, кто будет его выгораживать. Это же люди, которые воруют деньги в России и в других странах. Но судить его должны мы. У нас есть российско-американская консульская конвенция и другие документы, предполагающие передачу друг другу преступников, подозреваемых в совершении каких-то противоправных действий. Но это большая проблема. Нас в целом беспокоят вопросы безопасности наших граждан, которые ездят за рубеж с туристическими поездками или просто по частным делам. Это серьезный блок нашей работы.

Второе направление – делать все, чтобы правительства в странах, где у нас есть интересы, благоприятно и благожелательно относились к российскому бизнесу. Здесь тоже есть конкретные результаты. Конечно, движение должно быть взаимное, бизнес должен захотеть. Например, «Росатом», который активнейшим образом работает практически по всему миру и имеет рекордное количество заказов. Это сразу же создает долгосрочную, устойчивую, прочную почву для развития отношений стратегического характера с соответствующей страной. Атомная отрасль – это надолго и крупно, охватывает стройку, обучение и распоряжение отработанным ядерным материалом.

В этом мы видим свою способность и возможность помочь внутренним реформам. Но, естественно, внутренними реформами и внутренним развитием занимается все-таки не МИД.

Что касается Е.М.Примакова, то у нас уже даже есть проект памятника. Мы об этом подумали сразу же, когда случилось это несчастье, когда он ушел из жизни. В дополнение к тем решениям, которые уже принял Президент России В.В.Путин об увековечивании памяти Е.М.Примакова (есть медаль Е.М.Примакова, есть стипендии его имени в МГИМО (У) и МГУ, его имя присвоили Международному институту мировой экономики и международных отношений), считаем, что хорошо было бы сделать ему памятник. Я планирую такое предложение представить Президенту России.

Что касается места, где бы он мог быть установлен. Е.М.Примаков был председателем Правительства России, директором Службы внешней разведки, министром иностранных дел, академиком, есть дом, где он жил. Но мы бы хотели, чтобы это произошло на Смоленской площади, в скверике между гостиницей «Белград» и Министерством иностранных дел России. Это было бы таким местом, которое люди всегда могли бы видеть и где могли бы отдавать дань памяти Е.М.Примакову. Но повторю, вопрос пока не рассматривался. Я сейчас его

озвучил в первый раз. Может, нужно было сначала официально доложить эту идею.

Вопрос: Есть ли у Вас президентские амбиции или Вы плывете по течению?

С.В.Лавров: Я считаю, что если мне доверяют эту работу, то я себя чувствую на своем месте. Может это нескромно, но я отвечаю по-честному.

Вопрос: Вы добились себе права в ООН курить там, где хотите. А в МИД России Вы можете курить?

С.В.Лавров: Я не могу нарушать законы Российской Федерации, но считаю, что эти законы немного избыточны по сравнению с тем, что делают в Европе и других сопоставимых с нами по уровню развитию странах. Есть масса способов предаваться этой вредной привычке без создания каких-то проблем для некурящих окружающих. Думаю, что нужно в нашем законодательстве эти способы все-таки предусмотреть.

Вопрос: Вам сейчас хочется закурить?

С.В.Лавров: Нет, не хочется, я очень мало курю.

Вопрос: Сегодня Всемирный день без табака, объявленный ООН. Когда Вы бросите курить?

С.В.Лавров: Я с утра вообще не курю. Я очень мало курю. Я занимаюсь спортом, играю в футбол.

Вопрос: Вы любите сплавляться? В этом году удастся?

С.В.Лавров: Надеюсь. Посмотрим.

Вопрос: Хотелось бы, чтобы российские дипломаты были без тройных подбородков, без огромных животов, были одеты в современные костюмы, ведь они представляют великую страну. Может, Вы заставите своих подчиненных заниматься спортом?

С.В.Лавров: Заставлять никого я не люблю. Но знаю, что в этом корпусе, где мы сейчас находимся, есть очень хороший спортзал, где сотрудники играют в теннис, волейбол, баскетбол, минифутбол. Здесь есть бассейн. Это, кстати, был долгострой с 1986 года. Но стройка завершилась пару лет назад, и были созданы очень хорошие возможности для того, чтобы «убирать второй и третий подбородок».

Вопрос: Вы занимаетесь плаванием?

С.В.Лавров: Нет, я люблю игровые виды спорта. Занимаюсь футболом и сплавом. Это тоже достаточно серьезный, физически емкий вид спорта. Плюс занимаюсь в спортзале. Так что стараюсь дружить с разными видами спорта.

Вопрос: Официальный представитель МИД России М.В.Захарова исполнила русский народный танец «Калинка». Вы его видели? Если да, понравилось ли Вам, как она танцует?

С.В.Лавров: Видел, понравилось.

Вопрос: А сами можете сплясать?

С.В.Лавров: Знаете, я не танцор.

Вопрос: Дипломатия дипломатией, но все мы живые люди. Не возникало ли у Вас когда-нибудь желания дать кому-то «по морде» во время встреч с западными партнерами?

С.В.Лавров: Примерно об этом меня спрашивал И.Ургант, когда я был у него на передаче три года назад, когда она только набирала обороты. Он, правда, спрашивал меня тогда, хотелось ли мне нецензурно выражаться в ходе контактов с кем-то из моих партнеров. Я ответил уже на этот вопрос.

Вопрос: Как лучше воспитать в ребенке ответственность? Когда Вы были маленьким, Вас учили ремнем или словом?

С.В.Лавров: Ремнем не учили никогда. Слово бывало и доброе, типа пряника, но бывало и слово типа кнута. Это неизбежно.

Вопрос: Люди с удовольствием покупают майки с Вашим лицом и надписью «We love Lavrov». Как Вы относитесь к такой политмоде?

С.В.Лавров: Все мы люди, конечно, мне это льстит. Меня даже кто-то из приятелей, когда я был в гостях у моих старых школьных знакомых, спросил, почему я не оформляю свои права и не получаю деньги от этих продаж.

Вопрос: Кто Вас вывел из себя на той знаменитой пресс-конференции?

С.В.Лавров: Я не выходил из себя. Я потом пересмотрел – я там спокойно сижу.

Вопрос: Но словечко сорвалось?

С.В.Лавров: Извините, но не я один попадаю в ситуацию, когда думаю, что микрофон выключен, а он включен. Премьер-министр Великобритании Д.Кэмерон, Президент США Б.Обама тоже «попадали». Кстати, Б.Обама «попадал» на тему ПРО.

Вопрос: Есть ли у Вас какие-то гастрономические пристрастия к национальным кухням? Вы вообще гурман?

С.В.Лавров: Нет, я могу есть практически все. Но если нахожусь в стране, где есть ярко выраженная кухня, люблю есть национальные блюда, будь то в Китае, Японии, Италии или Венгрии. Я всеядный.

Вопрос: Если бы у Вас сейчас была возможность написать самому себе письмо в детство, что бы Вы написали?

С.В.Лавров: «Сережа, у тебя впереди интересная жизнь».

Вопрос: В качестве главы МИД какой страны и эпохи Вы бы хотели провести один день, помимо того, что Вы уже достаточно долго являетесь главой дипломатии нашей страны?

С.В.Лавров: Интересно. Есть пара стран, которые сейчас нам «портят кровь». Туда бы на денечек я попал, чтобы прекратить безобразия.

Вопрос: Кстати, это сюжет для голливудского фильма.

С.В.Лавров: А почему голливудского? У нас сейчас снимают не хуже.

Вопрос: А Вы ходите в кино?

С.В.Лавров: Нет, практически не хожу, но смотрю регулярно.

Вопрос: Какой последний фильм Вы смотрели и что Вам больше запомнилось?

С.В.Лавров: Сейчас не вспомню даже. Я хочу посмотреть «Экипаж», но он пока еще не вышел на DVD.

Вопрос: А Сергей Викторович Лавров может себе позволить выйти и пойти в кинотеатр?

С.В.Лавров: Я ходил периодически в кино. Последний раз я был в Художественном кинотеатре, но это было достаточно давно.

Вопрос: Сергей Викторович, всем известно, что Вы пишете стихи и являетесь даже автором гимна МГИМО. Вы продолжаете этим заниматься? Может быть, Вы готовите новую книгу?

С.В.Лавров: Нет, я писал стихи. С момента назначения Министром из-под моего пера не вышло ни одного такого общечеловеческого произведения. Я писал только для «капустников» и на дни рождения друзьям. А после назначения у меня, наверное, стало меньше времени. Хотя в Нью-Йорке тоже было достаточно хлопотно.

Вопрос: Люди удивляются, когда Вы вообще спите.

С.В.Лавров: Я сплю ночью.

Вопрос: Прилетаете, а там уже утро.

С.В.Лавров: Я все время стараюсь жить по тому часовому времени той страны, где я оказался.

Вопрос: Организм же сбивается с ритма.

С.В.Лавров: Не знаю, получается, все же индивидуально.

Вопрос: Хорошо. Другое Ваше хобби. У нас звонок.

Для наших радиослушателей я могу сказать, что сейчас Сергей Викторович находится на фоне нашего корпоративного баннера «Комсомольской правды». Я поняла, почему он в красно-белых тонах. Это, видимо, как раз намек на Ваше футбольное пристрастие. Этому посвящен звонок нашего радиослушателя: «Здравствуй, Сергей Викторович. Ни для кого не секрет, что Вы являетесь страстным болельщиком футбола и поклонником московского «Спартака». Сегодня в нашем с Вами любимом клубе состоится заседание Совета директоров. Станет ясно, кто будет следующим тренером и будет понятна вся стратегия развития клуба в будущем. А у Вас есть свои предпочтения в этом вопросе? Может быть, Вы могли бы что-то посоветовать руководству клуба или вообще вошли бы в Совет директоров?»

С.В.Лавров: Честно говоря, я не знал, что сегодня Совет директоров. После последней смены тренеров я стараюсь как-то со стороны наблюдать. Я считаю, что, конечно, решать Совету директоров. Здесь никакого мнения быть не может. Меня туда не приглашали, но я знаю практически всех его членов, мы регулярно общаемся, в том числе на стадионе, когда «Спартак» играет в Москве. Я не могу предсказывать или гадать на ком остановится выбор. Мое убеждение в том, что тренером «Спартака» должен быть человек, который олицетворяет «Спартак», по крайней мере, для моего поколения. Таких людей немало, в том числе Дмитрий Аленичев.

Вопрос: Но на Ваш болельщический вкус, да или нет?

С.В.Лавров: Я ответил же, что нет.

Вопрос: Сергей Викторович, кстати, я хотел спросить. Есть знаменитая фотография, где Вы разговариваете по мобильному телефону и на обратной стороне до сих пор есть значок «Спартака».

С.В.Лавров: Этот айфон мне подарила дочь. В Москве есть такая «тюнинговая компания», которая монтирует любые контуры в заднюю крышку.

Вопрос: Он до сих пор жив у Вас?

С.В.Лавров: Да, жив.

Вопрос: Сергей Викторович, в наши дни в России очень остро стоит вопрос поиска российской идентичности. Что помогает лично Вам осознавать себя русским человеком: язык, культура, Ваше воспитание или что-то еще?

С.В.Лавров: Все вместе. Я думаю, что без языка вообще некуда деться, культура и воспитание то же самое, потому что воспитание – это как раз инструмент погружения в язык и культуру, причем погружения такого, чтобы ты ощущал себя, как «рыба в воде».

Конечно же, необходимо смотреть, видеть, почувствовать живьем свою страну. Я очень любил походы. Когда я учился в школе, после 7 класса мы регулярно ходили в походы сначала с учителем, потом уже самостоятельно. В студенческие годы летом был стройотряд: Хакасия, Тува, Владивосток, Якутия. В зимние каникулы катались на лыжах на Севере: в Карелии, Архангельской губернии. Для меня эти воспоминания самые светлые. В Карелии стоят какие-нибудь заброшенные деревни, дома, потому что лесоразработки там закончились, и люди куда-то переехали. Мы подобрали там какую-то собачку, склотили ящик на санках и собака нам тащила тяжелые вещи. В таких воспоминаниях всегда всплывают мелкие детали. Это очень дорогого стоит. Так что надо видеть, познавать свою страну.

Очень здорово, что сейчас [Русское географическое общество](#) уделяет этому большое внимание, сделан даже специальный канал. Президент России В.В.Путин поддерживает эту работу и лично показывает пример. Будучи членом Русского географического общества, я стараюсь делать полезный вклад в его работу.

Вопрос: Какое значение придается развитию связей между городами-побратимами? Не прерывается ли сейчас эта связь?

С.В.Лавров: Не прерывается. Есть, конечно, отдельные эксцессы, когда Киев и некоторые европейские города от этого отказались, в основном, новые члены НАТО и Евросоюза. Я слышал, что пара городов в знак протеста прекратили или «заморозили» свои связи с побратимами в Российской Федерации. Но мы побратимство городов активно поддерживаем. Мы не занимаемся микроменеджментом. У них напрямую установлены контакты. Это разрешено всеми нашими законами. Они делают это на основе документа, в котором напрямую согласовывают экономические обмены. Побратимы в основном занимаются не экономикой (экономика – это межрегиональные связи), а поддерживают в основном культурные, гуманитарные, образовательные обмены. Я считаю, что это прекрасная форма сотрудничества. В некоторых ситуациях такая форма может помогать преодолевать вещи, которые затрудняют общение в случае кризисов и конфликтов. Например, есть такая организация [Черноморское экономическое сотрудничество](#). Это клуб черноморских городов. В уставных документах Организации нет никаких запретов, чтобы в этом клубе, например, участвовал Сухум. В принципе на неофициальном, на низовом уровне, на уровне этих городов и населенных пунктов очень многие вещи могут решаться гораздо проще, нежели на уровне официальных представителей государств. Иногда в рамках побратимских связей можно поискать какие-то подходы, которые потом помогут создать условия для решения серьезных политических проблем.

Вопрос: Спасибо Вам за ответы на эти вопросы. Есть еще одна маленькая просьба от одного из читателей «Комсомольской правды». Мы не можем не зачитать его вопрос: «Меня зовут Александр Анучин, мне 16 лет. В следующем учебном году я буду учеником 11 класса школы № 1414, бывшей 607, которую Вы окончили. Не могли бы Вы посетить нашу школу 1 сентября в честь 80-летнего юбилея?»

С.В.Лавров: Во-первых, я очень рад, что этот вопрос дошел до нашего эфира. Действительно, это прекрасная школа. Я стараюсь ей помогать, хотя не всегда, наверное, получается. Тем не менее, мы общаемся нашим классом. В следующем году мы отметим 50 лет, как закончили школу. В этой школе для встреч выпускников установлен специальный день в феврале, на него мы и ориентируемся. Насчет 1 сентября не могу обещать, потому что я «подписан» на ежегодное выступление в МГИМО, это может наложиться на обещание. Но я обязательно приду в школу на февральские праздники.

Вопрос: Сергей Викторович, мы договорились с нашими читателями, что автор наиболее интересного вопроса получит приз от МИД России. Какой вопрос для Вас показался наиболее интересным?

С.В.Лавров: Мне понравился вопрос о том, в МИД какой страны я бы хотел прийти на денек. Он наиболее перспективный.

Вопрос: Автор получит специальный дипломатический зонт и фотографию с личным автографом Министра.

Сергей Викторович, мы со своей стороны хотим Вам подарить от издательского дома «Комсомольская правда» набор из 25 дисков лучших советских и российских бардов. Все мы знаем, что Вы любитель песен под гитару у костра.

С.В.Лавров: Я хочу передать приветы и наилучшие пожелания всем читателям «Комсомольской правды» и слушателям вашего радио.

